

Михаэль Бейзер

Еврейская аристократия: раввин Санкт-Петербургской Хоральной синагоги Давид Тевель Каценеленбоген и его родословная

"Скажите, можно ли жить с фамилией Каценеленбоген?
Не в тысячу ли раз сладостнее фамилия Фердыщенко?"

А. Мелихов. "Изгнание из Эдема".

1. Введение

Среди выдающихся российских евреев были единицы, которым во второй половине 19-го века удалось проникнуть в дворянское сословие^[1], стать русскими аристократами. Эти евреи особенно гордились своим дворянством потому, что оно досталось им дорогой ценой, в условиях дискриминации и антисемитизма. С другой стороны, принадлежность к дворянскому сословию давала ощутимые привилегии в российском обществе^[2].

В еврейском же обществе из-за давней утраты государственности собственной светской аристократии не было. С религиозной точки зрения весь народ делился на коэнов – потомков первосвященника Аарона (высшая каста), левитов – потомков остальных служителей Иерусалимского Храма, происходивших из колена Леви, и весь остальной Израэль. Существовавшие когда-то конкретные материальные привилегии коэнов и левитов (право на десятину, например) были давно утрачены. Сохранялись только некоторые символы этого разделения. Коэны, например, благословляли народ во время коллективных молений, не имели права жениться на разведенных и посещать кладбище. Левиты омывали руки коэнам перед благословением народа.

Кроме того, почетным считалось происходить от признанных талмудических авторитетов, а также иметь длинную родословную. Настоящей родословной мог похвастаться далеко не каждый, и это считалось признаком еврейского аристократизма. При заключении браков хороший *ихес* (родство) и *шалшелет йухасин* (родословная) нередко играли большую роль, чем богатство. Выражаясь современным языком, так еврейский народ заботился о сохранении своего генофонда. Данная статья посвящена выдающемуся раввину Санкт-Петербурга Давиду Тевеле (Тувии) Каценеленбогену и его родословной.

Еще в начале 1980-х годов, когда я составлял свои первые экскурсии по еврейским достопримечательностям Петербурга^[3], знающий старожил показал мне несколько важных надгробий на Еврейском Преображенском кладбище. Среди них я впервые увидел могилу раввина Каценеленбогена. Как я узнал позже, в качестве памятника на его могиле был использован камень, выпавший из ограды Хоральной синагоги^[4]. Надпись была на иврите. В переводе на русский с раскрытием всех аббревиатур она сообщала:

"Здесь покоится
Наш учитель раввин и истинный гений
Народный руководитель
Рабби Давид Тевель сын рабби Нафтали Гирша
Каценеленбоген
Автор книг "Открытый источник" и "Слова Давида"
Потомок Магарала Пражского
Носивший корону раввина более полувека

Был избран судьей нашей общины в месяце Ниссан 5666 (апрель 1907) года

Был призван в Вышнее Присутствие в 11 день
месяца Тевет 5691 (декабря 1930) года в возрасте 84 лет
Да будет душа его с теми, кто удостоен вечной жизни".

Надгробие раввина Давида Тевеля Каценеленбогена на Еврейском Преображенском кладбище в Санкт-Петербурге. Архив семьи Д. Иоффе.

Требовалось определенная смелость, не говоря уже об огромном уважении к памяти покойного, чтобы выбить такую надпись в 1931 году, после того, как в 1929 г. была ликвидирована Ленинградская Еврейская Религиозная Община, а ее руководство отправлено в тюрьму. Именно та община, где "истинный гений и народный руководитель" 23 года прослужил раввином и даяном (судьей). В начале 1930-го синагогу вообще закрыли, и только статья Сталина "Головокружение от успехов" (против перегибов в коллективизации), вышедшая в марте, понудила ВЦИК СССР отменить соответствующее решение Леноблисполкома.^[51]

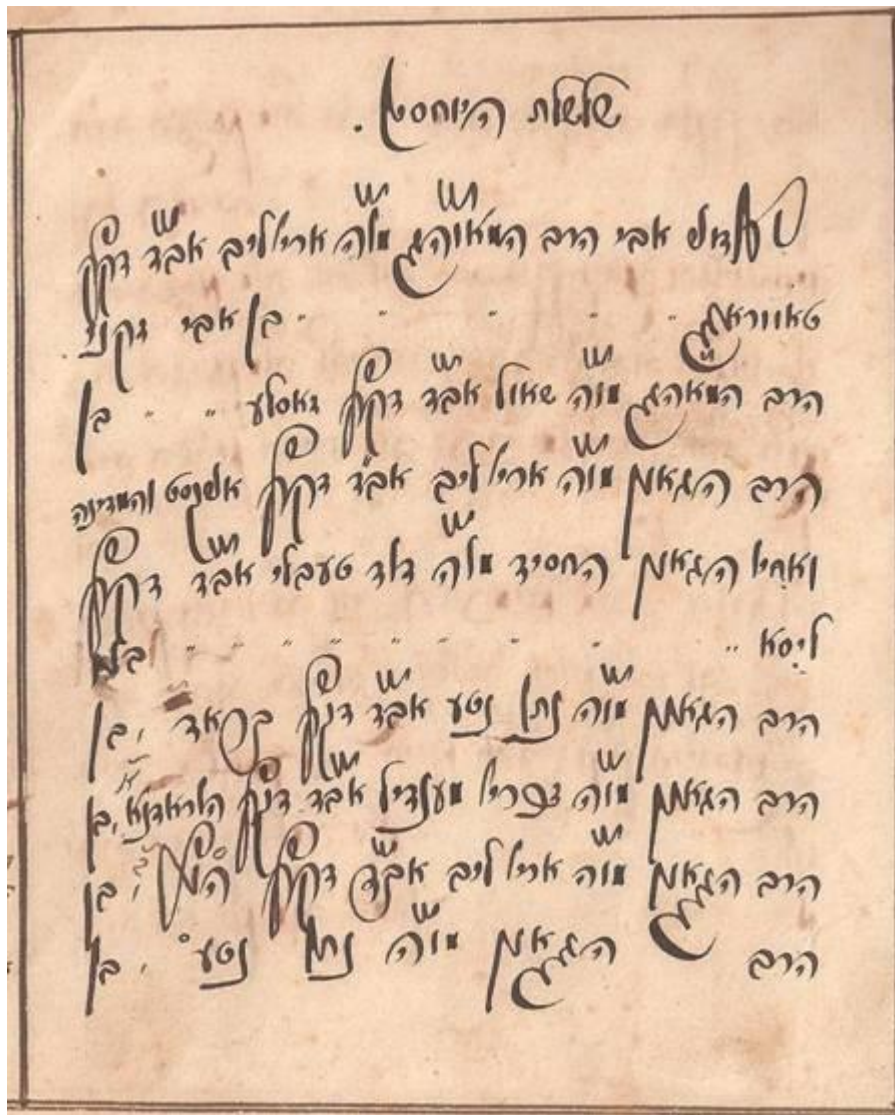
Тогда же, в 80-е, мне посчастливилось познакомиться и подружиться с дочерью раввина Бертой Давыдовной Иоффе и с семьей ее сына Давида Владимировича. Оттуда, из семьи, мой интерес к биографии раввина и его предкам. Оттуда же, из семейного архива Иоффе, и большинство материалов, легших в основу данной статьи^[61]. Статья также опирается на фундаментальный труд по генеалогии рода Каценеленбогенов Нейла Розенштейна *Неразрывная цепь*^[71], на мою монографию *Евреи Ленинграда 1917-1939. Национальная жизнь и советизация* и на *Семейные записки* дочери раввина Берты Давыдовны Иоффе^[81].

Раввин Давид Тевель Каценеленбоген.
Архив семьи Д. Иоффе.

1. Родословная раввина

Родословная (шалшелет ha-йухасин) раввина со стороны отца была составлена отцом Давида Тевеля Нафтали Гиршем (Naftali Hirsch). Она включала 12 поколений от Средних веков до самого Давида Тевеля. Эту родословную Каценеленбоген привёл во введении к своей книге *Открытый источник* (Мааян мей нефтоах)^[9].

Родословная (Шалшелет ха-йухасин) Д-Т. Каценеленбогена составленная его отцом Нафтали Гиршем (первая страница рукописи).
Архив семьи Д. Иоффе.

В Таблице 1 параллельно представлены две родословные: собственно Каценеленбогенов и Махарала Пражского.

Годы жизни	Имя	Место жительства	Поколение	Годы жизни	Имя	Местожительство
1482-1565	Меир (Махарам)	Прага - Падуя	1	? - ?	Бецалель	Прага
1521-1597	Самуил Иехуда	Падуя-Венеция	2	Ок. 1520 -1609	Иехуда-Лива (Махарал)	Прага
1542-1622	Саул Валь	Брест	3	? - ?	Зехария-Мендель	Львов
1618-?	Самуил-Иехуда Валь	Брест	4	? - 1671	Арье-Лейб (Высокий Лев)	Краков
? - ?	Ривка "Ребецин"	Пинск, Краков	5	? - ?	Зехария-Мендель	Краков

?-1727	Саул	Пинск, Вайсин	6	? - ?	Натан-Ноте	Тарноград Польша
?-1727	Исаак	Дубно	7	? - ?	Арье-Лейб	Гродно
? - ?	Меир Гинзбург	Дубно, Вайсин	8	?-1756	Натан-Ноте	Броды
? - ?	Сара	?	9	? - ?	Арье-Лейб	Аникшты Литва

Таблица 1. Родословные отца и матери прадеда Давида Тевеля. В десятом поколении произошло объединение двух ветвей: Арье-Лейб из Аникшты женился на Саре Каценеленбоген. Их сын Саул унаследовал фамилию матери.

Годы	Имя	Поколение	Местожителство
? - ?	Саул	10	Заславль
? - ?	Арье-Лейб	11	Тауроген
? – после 1860	Нафтали-Гирш	12	Тауроген
1846-1930	Давид Тевель	13	Тауроген-Сувалки-Санкт-Петербург

Таблица 2. Родословная раввина Д.-Т. Каценеленбогена от прадеда Саула из Заславля. Источники обеих таблиц: Нафтали-Гирш Каценеленбоген Родословная (Шалшелет ха-йухасин) Каценеленбогенов; Введение в книгу Д.-Т. Каценеленбоген. *Мааян мей нефтоах* и Neil Rosenstein. *The UnbrokenChain*: 5-23. Таблицы составлены с помощью Мили Гандельсмана.

2. Происхождение фамилии

Одна из самых старинных еврейских фамилий Каценеленбоген (Katzenellenbogen) происходит от графства Katzenelnbogen в восточно-рейнской области Германии недалеко от Висбадена и Франкфурта, существовавшего в 11-15 веках и входившего в Священную Римскую империю. По современному административному делению оно находится на территории Земли Гессен (Hessen). На горе в излучине реки Лан (Lahn) уже в 11 веке был воздвигнут замок Каценеленбоген, давший название городу, сохранившему свое название до настоящего времени.

Часто пишут, что топоним Каценелнбоген означает "кошачий локоть" - от немецких слов Katze – кошка и Ellenbogen – локоть. На самом деле слово происходит от названия германского племени Chatti и романского слова, обозначающего гору - Melibokus. Со временем в немецком произношении это сочетание превратилось в "кошачий локоть"^[10].

В 1146 году один из правителей графства Каценелнбоген разрешил трем евреям (по-видимому, трем еврейским семьям) поселиться в своих владениях. В 1312 году очередной граф Каценелнбоген просил у императора Генриха VII разрешения на пребывание в графстве 12 евреев. В 1330 году это число выросло до 24. Впоследствии евреи-выходцы из этой местности получили фамилию по месту, из которого происходили^[11].

Вашингтон Ирвинг в своем рассказе "Жених-призрак" пишет:

"На одной из горных вершин Оденвальда, дикой и романтической области в южной части Германии, лежащей близ слияния Майна и Рейна, в давние, давние годы стоял

замок барона фон Ландсхорта. (...) Барон был последним отпрыском великого рода Каценеленбоген (...) и унаследовал от предков остатки угодий и их тщеславие"^[12].

Таким образом, рыцарский род угас, а еврейский расцвел. До поколения раввина Давида-Тевеля мы остановимся лишь на трех его знаменитых представителях.

3. Первое поколение. Маһарам из Падуи

В середине 15 века некто рабби Исаак Каценеленбоген (он не фигурирует в родословной таблице) женился на одной из дочерей рабби Иехиеля Лурия (тоже старинный род) из французской провинции Эльзас. В графстве Каценеленбоген, примерно в 1482 году, у них родился сын, названный Меиром. Меир учился в Праге у известного талмудиста Якова Поляка, а потом, в возрасте 20 лет, переехал в Падую, где учился у рабби Иехуды Минца, главного раввина Падуи, одного из авторитетнейших раввинов своего времени, и получил от него звание раввина. Меир также женился на внучке своего учителя Хане, что было в обычаях того времени – лучший ученик удостаивался руки дочери или внучки учителя. В течение почти сорока лет до своей кончины в 1565 году рабби Меир был главным раввином Падуи и номинально также Венеции, которую он посещал несколько раз в году. Он стал известен как Маһарам из Падуи (*Маһарам аббревиатура Морейну на-рав Меир - Наш учитель раввин Меир*). Маһарам был одним из выдающихся талмудистов своего времени. Его респонсы (*решения по религиозным и общественным вопросам*) отличаются как оригинальностью, так и свободомыслием по меркам той эпохи. В них также нашли отражения различные исторические события. Так, например, только благодаря его сочинениям мы знаем о распоряжении папы Юлия Третьего о сожжении книг Талмуда в 1553 году. Маһарам был одним из организаторов спасения еврейских книг от инквизиции. Памятник на могиле Маһарама на еврейском кладбище в Падуе сохранился до настоящего времени.^[13]

К Маһараму многие знаменитости возводят свою родословную, среди них и Карл Маркс.

4. Саул Валь

Среди детей Меира и Ханы Каценеленбоген был Самуил-Иехуда, ставший в 1565 году главным раввином Венеции. Его единственный сын Саул Валь (Wahl) Юдич родился в Падуе в 1542 г., а умер в Брест-Литовске в 1622 г. Получив религиозное и светское образование в Падуе, он переехал в Брест-Литовск, где и женился. Сначала он усовершенствовался в талмудических занятиях, но спустя несколько лет разбогател и стал крупным откупщиком. В 1578 г. польский король Стефан Баторий пожаловал ему исключительную привилегию на добычу и продажу соли по всей Литве. Позднее он стал одним из старшин еврейской общины Брест-Литовска и осуществлял связь общины с польскими властями. На этой должности он добился многочисленных привилегий для польских евреев. В 1589 году преемник Стефана Батория король Сигизмунд Третий присвоил Валью звание "королевского слуги". Эта почетная должность позволила Валью в 1593 году исходатайствовать для Брестского кагала (общины) грамоту о расширении прав его суда, который стал единственным правовым учреждением, решающим судебные дела между евреями.

В 1622 году, благодаря влиянию Валя, Брестская община также получила разрешение от короля поднять в целях противопожарной безопасности крышу синагоги (обычно высота синагоги не должна была превышать высоту близлежащих церквей) и построить новую богадельню на месте сгоревшей.

Жизнь Саула Валя окружена народными легендами, возносящими его гораздо выше и без того высокого положения, которое он занимал в жизни. Легенды связывают Валя с

именем польского магната, князя Христофора Николая Радзивилла и даже сообщают о том, как он одну ночь правил всей Польшей. Одна из версий легенды о Вале сообщает:

Князь Николай Радзивилл Черный в молодости вел беспутную жизнь и причинил много горя евреям. В старости он раскаялся в своем поведении и обратился за прощением к Римскому Папе. Папа обещал ему полное прощение, если князь в облике нищего будет три года странствовать по Европе, питаясь хлебом и водой на собираемое подаяние. Во время своего бродяжничества князь достиг Падуи и случайно присел отдохнуть напротив дома раввина Самуила-Иехуды, отца Саула. Порыв ветра распахнул его нищенское рубище, и раввин увидел герб Радзивиллов, который князь носил под одеждой. Раввин пригласил князя в свой дом, предложил деньги и кров.

По другой версии Радзивилл совершил паломничество в Иерусалим, но на обратном пути в Италии его ограбили разбойники. К кому бы князь ни обращался, никто не хотел ссудить его деньгами, и только Самуил Иехуда Каценеленбоген поверил ему и снабдил деньгами на обратный путь.

В доме раввина князь увидел портрет его сына Саула, находившегося в то время в Польше, и обещал разыскать его по возвращении. Приехав в Польшу, князь нашел Саула, позаботился о его образовании и способствовал его браку с дочерью богатого брестского еврея. Свадьба была отпразднована очень торжественно и целиком оплачена князем. На ней присутствовали польские и литовские магнаты, а также родители Саула из Падуи.

После свадьбы Саул в течение пяти лет жил в имении Радзивиллов. Между тем умер польский король Стефан Баторий, и в августе 1587 г. в Варшаве собралась польская знать для выборов нового короля. По закону выборы должны были произойти в течение одного дня. Однако магнаты не могли прийти к единому мнению. Чтобы не нарушать закон и не оставлять страну без короля, и в то же время не ущемлять интересы никого из претендентов, было принято решение – избрать еврея Саула Валь королем на одну ночь (калифом на час), а назавтра продолжить выборы.

Легенда рассказывает, что новый король Саул использовал эту ночь, чтобы издать несколько законов в пользу евреев, в частности закон, по которому наказание за убийство еврея приравнивалось к наказанию за убийство польского дворянина.

Когда был избран новый король Сигизмунд Третий, он не сразу вступал в свои права, а несколько месяцев его обязанности исполнял назначенный им "президент" Саул Валь, конечно. Но потом Саул попросил освободить его от этой ответственной должности ввиду того, что ему приходилось заниматься государственными делами по субботам. ^[14]

В действительности Саул Валь не был польским королем даже одну ночь. Но народу хотелось, чтобы это было так, чтобы был у него сильный заступник, и он создал легенду. Еврейские дети, слушая эту легенду перед сном, видели и себя королями Польши хотя бы на короткое время. Неудачники утешались мыслью, что "счастье столь же недолговечно, как царствование Саула Валь" - такая поговорка существовала на идише еще в начале двадцатого века. Надо, впрочем, сказать, что легенда о Вале отражает высокое положение, достигнутое евреями в правление Сигизмунда Третьего.

5. Маһарал Пражский

Маһарал Пражский, рабби Иехуда Лива (Лёв) бен Бецалель (*Маһарал – Морейну на-рав Лива - Наш учитель раввин Лива*) считается одним из крупнейших духовных деятелей ашкеназского еврейства XVIвека. Год его рождения точно неизвестен: энциклопедии называют то 1512, а то и 1525 годы. Рабби Иехуда Лива принадлежал к роду талмудистов – выходцев из Вормса (напомним, что еврейская община Вормса – одна из древнейших в Европе, из Вормской иешивы вышел Раши). В тридцатилетнем возрасте он женился на дочери богатого жителя Праги, и эта женитьба дала ему возможность независимой и достойной жизни. В 1553 году он был избран главой иешивы и даяном (*председателем раввинатского суда*) Никольсбурга (ныне Микулов, Чехия) и главным раввином Моравии.

В 1573 году Маһарал вернулся в Прагу, где основал большую иешиву и общество по изучению Талмуда для взрослых. Он разработал уставы и реорганизовал работу благотворительных организаций и *хевры кадишии* (похоронного братства) Праги.

В 1584-88 годах Маһарал был раввином Познани (по другим источникам – в Моравии). В 1588 году он вернулся в Прагу. 23 февраля 1592 Маһарал был принят императором Священной Римской Империи Рудольфом II. Можно лишь предполагать, что причиной встречи послужил интерес обоих собеседников к алхимии. В своей книге *Нецах Исраэль* (Вечность Израиля) Маһарал упоминает о своем споре с одним из "поклоняющихся идолам", под кем, по-видимому, подразумевается император. Сразу после беседы Маһарал вернулся в Познань и вновь возглавил тамошнюю общину. Только в 1597 году в возрасте 85 лет Маһарал был избран раввином Праги. Через два года он оставил должность руководителя Пражской общины, а затем и даяна. Маһарал хотел передать эти должности своему сыну Бецалелю, но, вопреки его мнению, на обе должности был избран другой раввин.

Маһарал жил в эпоху научных открытий и обладал значительными познаниями в естественных науках, но эти знания не влияли на его общее мировоззрение. Оно базировалось на учении Аристотеля, господствовавшее в средние века. Он знал о гелиоцентрическом учении Коперника, но придерживался идеи геоцентрического строения мира. Более того, он интерпретировал научные открытия в свете религиозного мировоззрения. Так, известие об открытии Америки привело его к заключению, что следующим географическим открытием должно стать обнаружение десяти исчезнувших колен Израиля.

Большое внимание Маһарал уделял вопросам педагогики, разработав собственные методики преподавания. В отличие от большинства современных ему раввинов, Маһарал рекомендовал изучать математику, астрономию и естествознание.

В эпоху Маһарала основным методом изучения талмудических и средневековых источников был *пилпул* – разрешение противоречий и неясностей различных текстов с помощью сложных и запутанных логических рассуждений (напоминал схоластику). Маһарал решительно отвергал *пилпул*, говоря, что "пилпул – бессмысленный и бесцельный спор, который следует исключить из преподавания". Он был против раннего обучения детей таким религиозным вопросам, которые те не могли еще понять. В своих педагогических воззрениях Маһарал значительно опередил свое время – они были восприняты только в конце XVIII века.

Маһарал был плодовитым писателем. Он много занимался еврейской средневековой философией и мистикой. Он был единственным из ученых-ашкеназов, чьи философские воззрения включают идеи сефардской еврейской философии. Мнения исследователей о занятиях Маһаралом каббалой разделились. Ряд ученых считает, что Маһарал никогда не занимался каббалой, поскольку в его сочинениях не используется специфический язык каббалы. Однако другие полагают, что он был одним из предшественников хасидизма, особенно в каббалистических аспектах последнего.

В двадцатом веке сочинения Маһарала оказали большое влияние на Авраама Ицхака Кука, автора религиозно-философской концепции сионизма, первого Верховного раввина Израиля. Несмотря на все его достижения, в народной памяти и в памяти неевреев великий раввин остался в основном благодаря рождению легенды, связавшей его с Големом^[15].

Статуя Игуды Ливы работы Владислава Салоуна. 1917. Установлена у входа в Пражскую мэрию.

Голем – это человекоподобное существо, созданное силой магического действия с помощью особых священных заклинаний и слов. Создатели Голема лепят из глины фигуру человека, водят вокруг него хороводы, танцуют и произносят заклинания, составленные из букв тетраграмматона. В итоге всех этих действий Голем оживает, а затем, в результате движения хоровода в противоположном направлении, Голем падает и умирает.

Последняя и наиболее известная еврейская народная легенда о Големе повествует, что Маһарал создал Голема из праха земли, чтобы использовать его как рабочую силу, и вынужден был вновь превратить его в прах, когда Голем вышел из повиновения, стал буйнить и угрожать жизням людей.

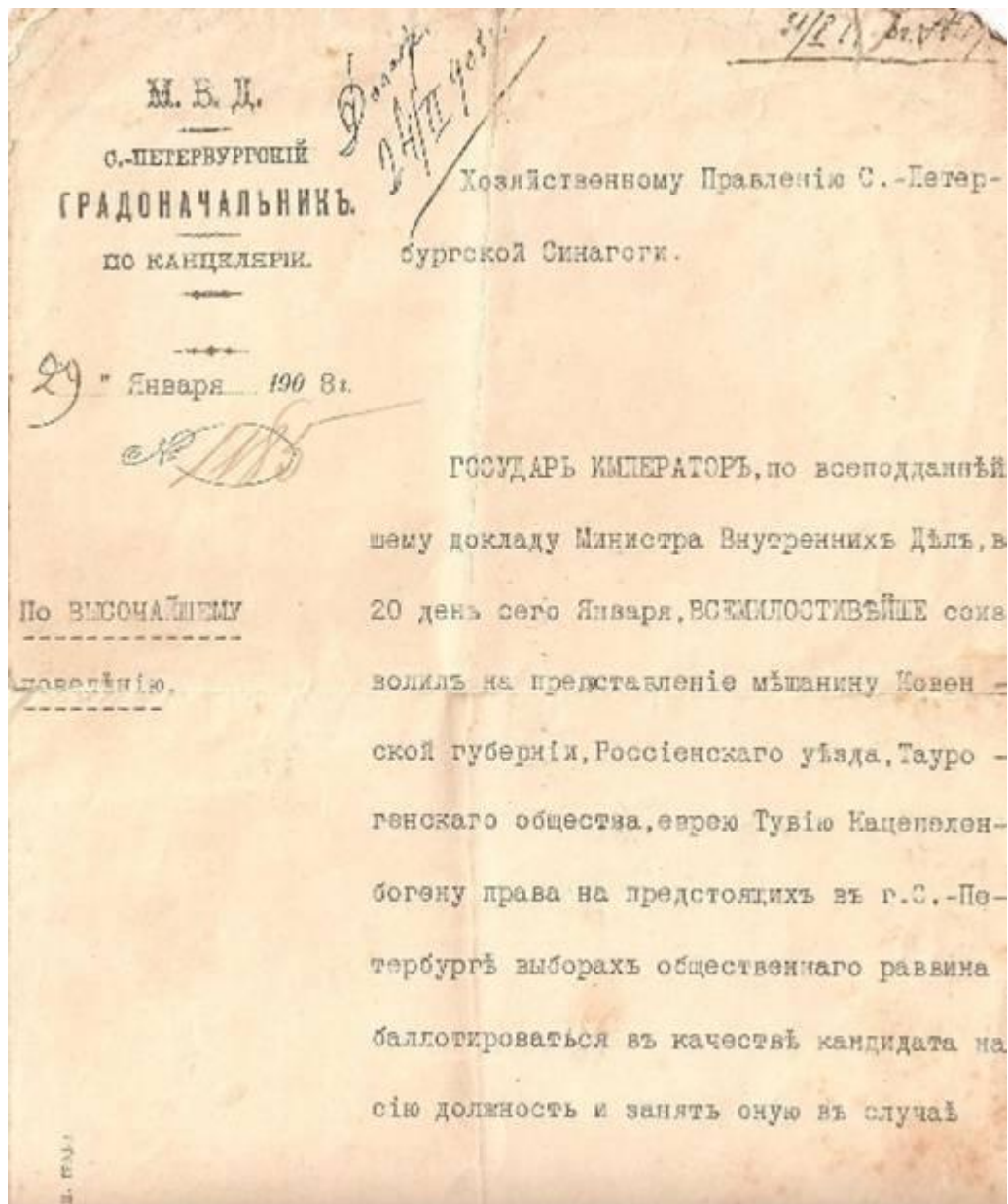
6. Давид Тевель Каценеленбоген

Давид Тевель Каценеленбоген родился в 1847 году в Таурогене, небольшом литовском местечке на границе с Восточной Пруссией, где его отец был даяном. Уже в детстве он выделялся своими способностями и был прозван *илуй* (одаренный). По семейной легенде, в двенадцатилетнем возрасте Давид был удостоен беседы со знаменитым раввином Израилем Салантером, основателем движения *Мусар* (Мораль). В тридцатилетнем возрасте Давид Тевель стал раввином в городе Вержболово, а в 1894 получил пост раввина в Сувалках, губернском городе Царства Польского с большим еврейским населением. Этот пост считался очень почетным.

Резолюция общины Сувалок о приглашении Д.-Т. Каценеленбогена на должность раввина.
Архив семьи Д. Иоффе.

В 1907 году Давид Тевель был избран на должность раввина Санкт-Петербурга. Согласно российскому законодательству, эту должность в столице мог занимать лишь человек, обладающий, по крайней мере, аттестатом зрелости. Давид Тевель имел лишь домашнее образование, но по настоятельной просьбе еврейской общины Санкт-Петербурга и по представлению тогдашнего министра внутренних дел П. А. Столыпина император Николай II утвердил его избрание "несмотря на отсутствие у него образовательного ценза".

Императорское разрешение Каценеленбогену баллотироваться на должность петербургского раввина. Архив семьи Д. Иоффе.

В центре деятельности раввина Каценеленбогена была духовная жизнь, но он много занимался и общественной деятельностью, особенно организацией образования. При нем было открыто около десятка еврейских начальных училищ, в программу которых входило обучение детей еврейской и русской грамоте.

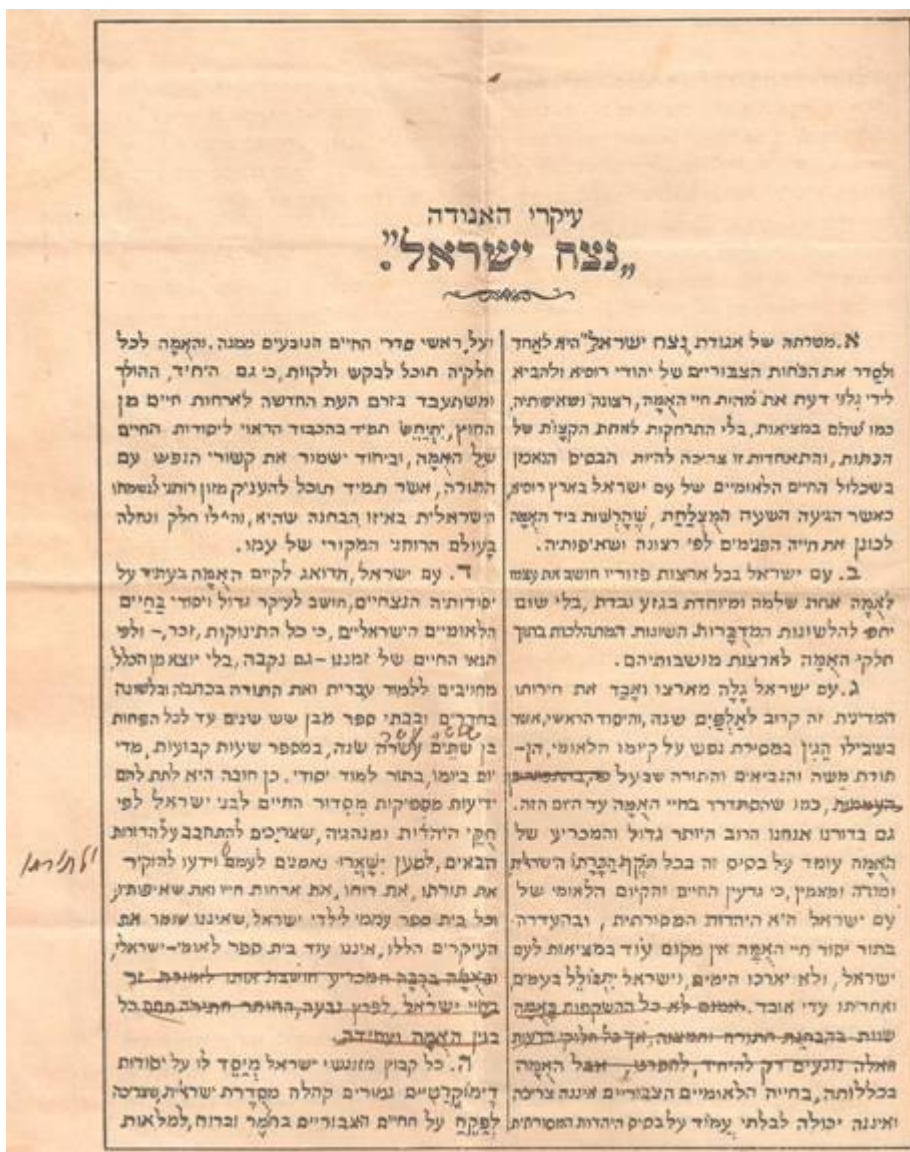

Семейные фотографии. Ок. 1912. Вторая жена раввина Рахель Мунвейз.
Дети: Берта (Баша, р. 1902), Илья (1904), Саул (1900), Герц (Нафтали Гирш).
Архив семьи Д. Иоффе. От первой жены, Пины-Гитл у раввина было 6 детей.
Саул, Берта и Илья были детьми от второго брака.

В годы первой мировой войны Давид Тевель много занимался правами евреев-солдат, устройством раненных в госпиталях, судьбой вдов и сирот погибших. В нью-йоркском архиве Джойнта сохранилось переведенное на английский язык письмо Каценеленбогена, призывающего американских евреев оказать особую помощь раввинам-беженцам, оставшимся без поддержки своих общин¹⁶. Следует помнить, что в начале XX века в связи с ослаблением влияния религии, именно благодаря общественной деятельности раввин пользовался авторитетом в общине. Был он и неизменным представителем общины в официальных контактах с государственными чиновниками, включая сенаторов, генерал-губернаторов Санкт-Петербурга и Финляндии, министров. Давид Тевель знал немецкий язык, русским же языком он не владел свободно, и перед беседами с государственными чиновниками записывал текст и заучивал его наизусть.

Все евреи с радостью встретили Февральскую революцию. Петроградские еврейские деятели возглавили движение по преобразованию религиозных общин в национальные, избираемые на демократической основе. К выборам в совет обновленной Петроградской

общины раввин Каценеленбоген вместе со своими единомышленниками основал религиозно-консервативную партию "Нецах Исраэль" для того, чтобы успешнее конкурировать с партиями либералов, сионистов, еврейских социалистов и ультра-ортодоксов. На выборах партия, переименованная в "Ахдут" (Единство) получила 9 из 70 мест в Совете общины.¹⁷¹

Платформа партии "Нецах Исраэль". Архив семьи Д. Иоффе.

Основные тезисы программы организации

„НЕЙЦАХЪ-ИСРОЕЛЬ“.

организации „Нейцахъ-Исроель“ — объединить общественные силы русского еврейства для действительной воли народа и его национальных интересов, отклоняясь в сторону партийных крайностей. Единение должно служить надежным базисом для созидательной работы в России, где есть давно желанный момент, когда еврейский имеет возможность свободного устройства своей жизни по собственному желанию.

русский народ во всех странах диаспоры считается единой нацией, объединенной общностью интересов и веры. Это национальное единство не порождает разговорных языков, употребляемых различными частями еврейства в различных

2000 лет тому назад еврейская нация покинула свою родину и потеряла свою самостоятельность. С тех пор основой существования, возматывшейся в бытовые формы жизни, — является учение Моисея и пророков в своем толковании, ради которого народ принес столько жертв. Огромное, подавляющее еврейской нации до сих пор верить, что убогой жизни евреев и основанная на бытии служить исторической удачей, без которой было бы бытие еврейского народа. Нация в своей национально-общественной жизни, должна опираться на базис исторического юдаизма и на весь его бытовые формы. Нация и правды также тобою ты из синоней ей, которые подвержены лишь традиционному еврейскому духу идейных единств, относились бы с надлежащим уважением еврейского национального бытия, и, ради бы духовную связь с Тору — этим же источником еврейского духа, ибо только словом каждый еврей в отдельности может пообщаться к национальному миру еврейства. Национальное воспитание является необходимым условием здоровой национальной жизни и лучшим неизбежного существования народа в будущем. Еврейские дети в возрасте 6—13 лет изучать национальный еврейский язык и Библию в

оригиналах. Этих предметов ежедневно должны посвящаться несколько часов занятий. Точно также обязательно давать подрастающему поколению основные сведения об обычаях и традициях еврейской жизни, и таким образом насаждать в юных сердцах любовь к еврейству, дабы подрастающее поколение оставалось верным родному народу и его Торе и умело бы ценить национальные духовные ценности. Всякая же народная школа, не удовлетворяющая этим основным требованиям, не является в действительности национальной школой.

5. Еврейская община должна быть организована на широкой демократической почве. Функция ее: заведывания общественными делами материального и духовного свойства, удовлетворение национально-религиозных потребностей членом общины, посредством создания и поддержания необходимых для этого учреждений, в том виде, как они установились в народной жизни на основе еврейских традиций; — введение в жизнь и усовершенствование системы национального воспитания на началах исторического юдаизма и в соответствии с современными требованиями педагогики, а также и в отношении изучения государственного языка и общеобразовательных предметов. Являясь национальной во всеобъемлющем смысле слова, община должна также выработать об удовлетворения насущных экономических и культурных потребностей своих членом, а круг ее деятельности в этом отношении определяется местными условиями и желаниями большинства ее членом.

6. Национальным языком народа является еврейский язык во всех его исторических видоизменениях, начиная с библейской и талмудической эпохи и включая современными периодом его развития, — ибо язык этот объединяет собою все части разбросанного по всему миру еврейства и отражает в своей литературе духовную жизнь Израиля на весь многовековой период его исторического существования. Как до сих пор еврейский язык служил главным средством для идеального творчества нации и для выражения ее чаяний и стремлений, так он и впредь должен играть эту важную роль в духовной жизни нации. Еврейское религиозное учение, еврейская наука и литература должны и впредь продолжать свое развитие на этом языке, оплодотворяя и обогащаясь собой духовную жизнь нации. Национальное воспитание должно

Листовки с программой партии "Нейцах Исроел", на иврите и на русском языках. Архив семьи Д. Иоффе.

Воззвание къ русскимъ евреямъ.

Многочисленное русское еврейство переживаетъ теперь величайшій историческій моментъ. Освободившись отъ тяжелого гнета, русское еврейство получило возможность устроить свою внутреннюю жизнь согласно своей волѣ. Съ этой цѣлью будутъ созваны всероссийскій еврейскій съездъ, который долженъ будетъ, въ соответствии съ ясно выраженной волей народа, установить опредѣленные начала внутренней организаціи національной жизни, общаго самоуправления, школьнаго воспитанія и работъ по улучшенію нашего матеріальнаго и духовнаго состоянія. Предъ Учредительнымъ Собраніемъ Россійскаго государства, которому предстоитъ обсуждать національныя требованія населяющихъ Россію народностей, предстанутъ также и представители нашего народа и представятъ свои требованія на основаніи общаго принципа равенства народовъ. Само собой разумеется, что во всероссийскомъ съездѣ, который является выражениемъ воли всего русскаго еврейства, должны будутъ принимать участіе все партіи и политическія группы, число которыхъ очень увеличилось въ послѣднее время.

Все эти партіи и группы заранее мобилируютъ свои силы и ведутъ широкую пропаганду, стараясь привлечь къ себѣ еврейскія массы. Къ сожалѣнію, среди новыхъ партій есть много людей, лишенныхъ коренной связи съ духовными источниками еврейства, вследствие чего они являются носителями идей, что историческій ядранъ и вытекающія изъ него бытовныя формы народной жизни сохранили свою цѣнность, какъ частное дѣло иврѣ, только для ортодоксальныхъ евреевъ, но нація, какъ таковая, Кляль—Исроэль, видится, при современныхъ условіяхъ, на другихъ началахъ по широкимъ масштабамъ новѣйшаго времени. Весь своеобразный, пророческій въ теченіи тысячелѣтій народомъ Израильскимъ историческій путь, столь могучій и колоритный по своему духовному содержанию, насильно отбрасывается въ частное дѣло ортодоксовъ. И изъ этого вытекаетъ, что еврейская община должна быть исключительно сибтской, ни чѣмъ не связанной съ культурою историческаго ядрана, — вытекаеть изъ того, что національное воспитаніе, которое еврейская община должна будетъ насаждать въ общественной народной школѣ, не включаетъ къ себѣ изученія Торы и ядрана, а родители, которые захотятъ обучать своихъ дѣтей этимъ предметамъ, вынуждены будутъ это сдѣлать частнымъ образомъ, у себя дома, на свой счетъ. И все это по логической необходимости неизбежно повлечетъ къ тому, что большинство своттъ по желанію останутся членами еврейской общины, считая себя евреями по національности.

Эти опасныя идеи являются ядомъ для всего духовнаго существованія Ядрана, а изъ провозглашеніе отъ имени русскаго еврейства чего-либо, домогаются наши крайнія партіи, было бы катастрофой въ національномъ самосознаніи народа нашего.

И по такому кардинальному вопросу, затрагивающему глубочайшіе устои націи, солисть подлиннаго народа, молчаливаго и разурженнаго, почти что не смѣшая, а отъ его имени выступающаго люда, духовно съ ними порвавши.

Но не должно быть допущена подобная фальсификація нашей національной физиономіи, нашей духовной сути. При національномъ самоопредѣленіи долженъ народъ еврейскій высоко поднять свое историческое знамя, которое несетъ въ себѣ самоопредѣленіе отъ начала до конца тысячелѣтій, и во всеуслышаніе, предъ Богомъ и людьми, должно быть провозглашено, что еврейская нація — вѣковичный Израиль — органически связана съ ученіемъ Моисей, съ пророками, съ исторически сложившимся ядраномъ, безъ которыхъ нація себя не мыслитъ и считала бы себя погибшею. Въ дальнѣйшій случай рѣчь идетъ не о большей или меньшей степени благочестія въ ортодоксальномъ смыслѣ той или иной части народа, а о томъ, что съдой Израиль не терять своего духовнаго я, не сходить съ прями жизни какъ таковой, со всѣми особенностями своихъ духовныхъ цѣнностей, легшихъ въ основу народной души и всего уклада его національной жизни. Нація еще настолько полна силъ и вѣри въ свою духовную мощь, что, оставаясь на своемъ историческомъ посту, сумеетъ передать и будущимъ поколѣніямъ свое великое, святое національное достоинство и сохранить во всемъ ихъ самобытномъ величіи національные устои Кеніс Израиль, незыблемо отъ измѣняющихся вѣтхихъ условій жизни и вѣковичныхъ, вечныхъ идейныхъ теченій. 3000-лѣтній историческій путь Израиль непрерывається и прерванъ не будетъ. Моцитъ націи — Нейпахт—Исроэль.

По всему внѣшескальному, съ цѣлью объединенія общественныхъ силъ и проясненія действительной воли народа въ его самоопредѣленіи, мы создали въ Петроградѣ организацію „Нейпахт—Исроэль“. Тексты наши изложены въ подробной программѣ, и ими мы должны руководствоваться на предстоящемъ всероссийскомъ еврейскомъ съездѣ при разработкѣ нашей общественной жизни при новыхъ условіяхъ въ свободной Россіи. Въ программѣ излагаются также и наши политическія платформы, которая въ общемъ является демократическо-прогрессивной.

Братья! Время слишком ответственное, и наш долг организоваться во имя вѣковѣчныхъ идеаловъ націи. Присоединяйтесь къ нашей организаціи, пропалагандируйте наши идеи, распространяйте наше воззваніе и программу, собирайте собранія и учреждайте отдѣлы нашей центральной организаціи „Нейцахъ-Исроэль“. Всѣ эти отдѣлы вмѣстѣ вѣдутъ составить огромную общественную силу, способную защищать все, что намъ дорого и свято.

Во мнѣтѣ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ людяхъ, способныхъ организовать наше дѣло, мы готовы послать организаторовъ.

Всѣ учреждаемые отдѣлы будутъ находиться съ нами въ постоянной перепискѣ и получать отъ насъ всѣ нужныя свѣдѣнія касательно нашего дѣла. Когда въ провинціи будетъ учреждено значительное число отдѣловъ, мы намерены созвать конференцію изъ ихъ представителей, приглашая также видныхъ общественныхъ дѣятелей, сочувствующихъ нашей дѣлу, для совѣстнаго обсуждения всѣхъ текущихъ вопросовъ нашей организаціи о подготовкѣ къ еврейскому съѣзду.

Къ работѣ, братья! За рѣшенія съѣзда, который будетъ говорить и дѣйствовать отъ имени націи, мы всѣ ответственны, и никто не имѣетъ права держаться въ сторонѣ.

Петроградъ, Май, 1917 г.

Д. Т. Каценеленбогенъ.
Др. М. Г. Айзенштадтъ.
И. Б. Вольфъ (Ковно).
Др. А. Я. Гаргани.
З. Геллеръ (Поневѣжъ).
Д. Л. Зивъ.
Б. Х. Каганъ.
И. Ю. Марконъ.
Я. Маркъ (Либавъ).
С. Ойзерманъ.
Н. Розенфельдъ (Варшава).
Л. Розовскій.
Илж. А. С. Таненбаумъ.
Г. Ф. Шрайберъ (Лодзь).
Др. Ф. Шнеерсонъ (Гомель).
З. Н. Эпштейнъ.

Нашъ адресъ:

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ОРГАНИЗАЦІИ „НЕЙЦАХЪ-ИСРОЕЛЬ“

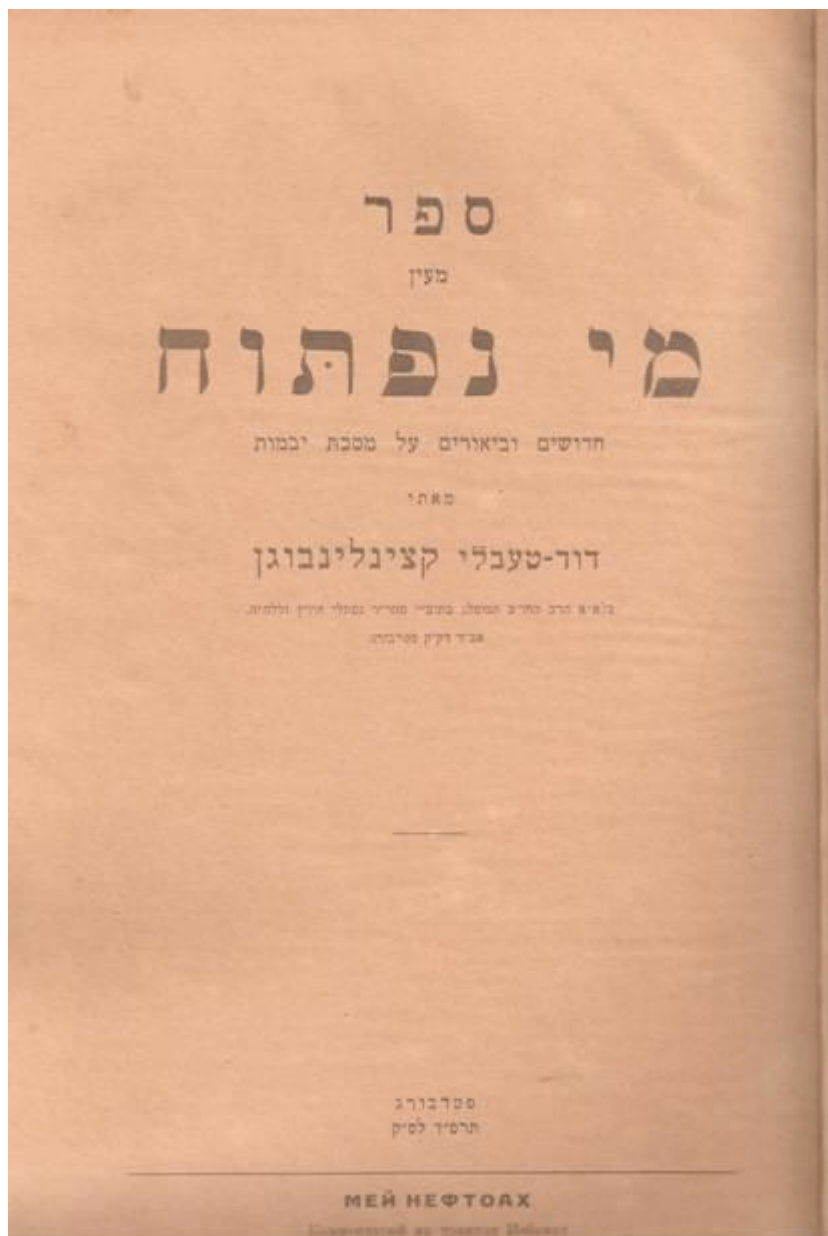
Английскія преси., 25, кв. 7. Петроградъ.

Воззваніе партии "Нейцах Исроэл" к русским евреям. Архив семьи Д. Иоффе.

После революции и установления советской власти положение Давида Тевеля резко осложнилось. Его общественная деятельность была сведена до минимума, он вынужден был сосредоточиться в основном на религиозных вопросах. Известно, например, что в начале 20-х годов по халахическим причинам раввин не согласился на предложение правления общины о включении женщин в синагогальный хор, хотя это и обещало рост посещаемости синагоги. В 20-е годы Давид-Тевель написал и издал две книги. *Открытый источник*, труд по толкованию Талмуда, вышел в Петрограде, в типографии "Красный

агитатор", бывшей типографии еврейской газеты. Цензор, сама дочь раввина, выдала разрешение на печать, мотивируя тем, что такую книгу в России никто читать не будет. По другой версии, книгу разрешили печатать за то, что в 1906 году, будучи раввином в Сувалках, Каценеленбоген предупредил группу молодых революционеров о неминуемом аресте, что позволило им вовремя бежать за границу¹⁸¹. Вторую книгу проповедей философского характера Дивре Давид (Слова Давида) сын Илья издал в Германии.

В 1926 г., когда ЛЕРО выступило с инициативой проведения Всероссийского еврейского религиозного съезда, Каценеленбоген поддержал правление ЛЕРО, а находившийся в городе шестой любавичский ребе Иосиф-Ицхак Шнеерсон вступил в активную борьбу и со съездом и с правлением. Борьба закончилась отменой съезда, а также арестом и эмиграцией раввина Шнеерсона в 1927 году.

Титульный лист книги Открытый источник (*Мэй нефтоах*).
Петроград, 1923 г. Архив семьи Д. Иоффе.

Постепенно нажим властей становился все сильнее, были сделаны попытки выселить раввина из города, и только его широкая международная известность и заступничество еврейской общины США воспрепятствовали выселению.

Но не столько личная судьба и преследования властей удручали Давида Тевеля, сколько разрушение еврейской жизни в Советском Союзе. На его глазах погибал так хорошо ему знакомый традиционный еврейский мир. Дочь Берта Давыдовна вспоминает, что отец горько разрыдался в пост Тиша Беав, когда он в синагоге читал "Плач Иеремии" по разрушенному Иерусалиму. И после молитвы, по дороге домой он снова плакал, повторяя: "Ты не понимаешь, ты не понимаешь. Это конец". Когда раввин Каценеленбоген умер в конце 1930 года, его "гроб несли, чередуясь, на руках от последней квартиры до Преображенского кладбища, такая молчаливая толпа в черном, горестные люди".^[19]

Иерусалимская газета *Шаарей Цион*, преувеличивая, сообщила, что на похороны раввина пришло 200 тысяч человек.^[20] Газета *Хайнт* (Варшава) писала: "Со смертью Давида Тевеля Каценеленбогена закончилась целая эпоха в истории русского еврейства. Он принадлежал к раввинам старого поколения, но он был не фанатичным раввином, а человеком, понимавшим новые веяния времени". Вместе с ним ушла целая эпоха великих раввинов России.

"Старейший и крупнейший раввин России", некролог в газете *Хайнт*, Варшава (идиш).

"Раввин Давид Тевель Каценеленбоген", некролог в газете *Израэлит*, Берлин (немецкий).

7. Дети раввина

Давид Тевель имел большую семью, включавшую старших сыновей жены от ее первого брака. Эти сыновья уехали в Америку еще до революции и в трудные 20-е годы присылали помощь матери в Ленинград.

Двое других сыновей, Герц (от первого брака) и Саул (от второго), остались в Ленинграде. Саул учился в литовской иешиве, потом в 1924 году закончил юридический факультет Петроградского университета и остался на кафедре римского права. Когда кафедру закрыли, он устроился юрисконсультom, одновременно участвуя в жизни еврейской общины. Герц был ремесленником, изготовлял на дому трикотажную одежду на присланной из-за границы вязальной машине. Их обоих арестовали во время "ежовщины". Саула расстреляли в 1938 году, Герц умер в 1942 г. в лагере Соликамска от голода^[21].

Самый младший сын Илья (1905-1989), сначала поступил на математический факультет Петроградского университета, но вскоре, в 1923 г., был "вычищен" оттуда за свое "неправильное" социальное происхождение. На следующий год он уехал в Берлин, чтобы продолжить образование там. Отец не стал его отговаривать и даже разрешил воспользоваться поездом, который прибывал в Ригу в субботу, так как видел в его отъезде меру по спасению жизни сына. В Берлине Илья сначала пересдавал экзамены на аттестат зрелости на немецком, потом учился в знаменитой раввинской семинарии современной ортодоксии "Хильдешаймер" (Hildesheimer), где сдал экзамен на звание раввина.

Одновременно он учился на Восточном факультете Берлинского университета, где получил PhD. Сводный брат Гедалия помогал материально из Америки. Отец и сын были очень привязаны друг к другу; длительная разлука была для них обоих тяжким испытанием. Сын не раз порывался приехать и навестить отца, но тот его отговаривал, опасаясь, что обратно уже не выпустят. Переписывались они, конечно, на иврите.

По убеждениям Илья был религиозным сионистом. Он женился на немецкой еврейке и вместе с ней, после получения образования, эмигрировал в Британскую Палестину еще в 1932 году, отказавшись от предложенного поста раввина в Хельсинки. В Палестине доктор Каценеленбоген начал работать учителем в школе и к 1954 году дослужился до заместителя генерального директора Министерства просвещения Израиля при министре Бенцион Динуре, который до революции одно время служил учителем истории в Еврейской гимназии Эйзенбета на Театральной площади в Санкт-Петербурге. Илья стал также членом Попечительского совета и Исполкома Еврейского университета в Иерусалиме^[22]. У супругов родилось пять дочерей, одна из которых рано умерла, а остальные стали женами преуспевающих израильских интеллигентов. В 1966 году Илья приезжал с женой Леей (Люсей) в Ленинград, чтобы увидеться со своей единственной оставшейся в живых сестрой Бертой. Он посетил Хоральную синагогу, сравнил увиденное убожество с памятным ему блеском папиного периода и расплакался.

Дочь раввина Берта (1902-1995) закончила гимназию и истфак ЛГУ. У нее и Ильюши домашним учителем иврита, Библии, еврейской истории и литературы был выпускник Высших Курсов Востоковедения барона Гинцбурга Иехиель Равребе, будущий сотрудник Отдела древних рукописей Публичной библиотеки. Отец не разрешил дочери работать после окончания университета, чтобы она не нарушала субботу. Берта увлекалась русской литературой, потом втянулась в еврейскую культурную жизнь, которая еще теплилась в Ленинграде в 20-е годы, начала посещать лекции сохранившихся с дореволюционных времен Общества просвещения среди евреев России и Еврейского историко-этнографического общества, а также существовавшего с 1919 по 1925 год Института высших еврейских знаний (Еврейского университета). Там она и встретила своего будущего мужа Милю (Ирахмиеля или Владимира Ильича) Иоффе (1898-1979). Весной 1931 года, вскоре после смерти раввина, они поженились^[23].

Миля Иоффе был родом из Перми. Он закончил гимназию с золотой медалью, параллельно получив солидное домашнее еврейское образование, как религиозное, так и светское, блестяще знал иврит. Выучившись в Казани на врача, он в 1923 г. переехал в Ленинград, где поступил в Институт экспериментальной медицины на должность лаборанта. В этом институте он проработал всю жизнь, более 50 лет, став руководителем отдела микробиологии и иммунологии и членом АМН СССР. Сутью его научных исследований была борьба с инфекционными заболеваниями, в первую очередь детскими: скарлатиной, дифтерией, корью, коклюшем.

Во время Отечественной войны Владимир Ильич Иоффе служил главным эпидемиологом Балтийского Флота, войну закончил в звании полковника и вернулся к научной работе. Среди его учеников и последователей было много докторов и профессоров медицины, часть из которых впоследствии работали и работают в Израиле.

Однако медицина не была единственным содержанием жизни Владимира Иоффе. Наряду с ней он живо интересовался еврейской культурой, в частности разрабатывал новую научную медицинскую терминологию на иврите. С этой целью он публиковал некоторые свои научные статьи в журнале *Harefua* (Медицина), выходившем в Иерусалиме^[24].

Начиная с 30-х годов, когда легальное занятие еврейской культурой в Советском Союзе стало невозможным, Иоффе продолжил эту работу в тайне, в узком кругу семьи и близких друзей. В семье Владимира Ильича и Берты Давыдовны всегда отмечались еврейские праздники, а их сыновья, Давид и Илья, во время войны в эвакуации и потом, по возвращении в Ленинград, обучались ивриту, Библии, знакомились с еврейской литературой и историей.

На протяжении полувека дом Иоффе служил местом, где гонимые и дискриминируемы деятели еврейской культуры и религии могли найти сочувствие, понимание, дружбу и вполне конкретную помощь. Среди них были Иехиель Равребе и ивритский поэт Хаим Ленский, осиротевшие дочери ленинградского раввина Менделя Глускина, переводчик на иврит "Витязя в тигровой шкуре" Борис Гапонов, известный кумранист Иосиф Амусин, простые нуждающиеся евреи из синагоги, а потом даже "отказники", боровшиеся за выезд в Израиль.

В 1998 году в Санкт-Петербурге состоялась научная конференция, посвященная столетию со дня рождения В.И.Иоффе. Вышла книга, посвященная его деятельности в Институте экспериментальной медицины^[25]. Эпиграфом к этой книге стали часто повторяемые ученым слова: "Многому я научился у своих учителей, более того – у товарищей, всего же больше – у учеников". Составители книги простодушно поставили под эпиграфом имя Иоффе. Никто из них и не подозревал, что это изречение принадлежит Иегуде ha-Наси^[26] и его источник – Вавилонский Талмуд^[27].

Мемориальная доска В.И. Иоффе на стене Института экспериментальной медицины.

В 1988 году Берта Давыдовна с семьей сына Давида переехала в Израиль. Она похоронена в Хайфе. Насколько мне известно, никто из потомков раввина Каценеленбогена не живет более в Санкт-Петербурге.

Статья опубликована на сайте [автора](#).

^[1] См. статьи данного сборника.

^[2] До 1874 г. дворяне были освобождены от рекрутской повинности и от подушной подати. В пореформенное время они сохранили ряд привилегий в органах местного самоуправления, в продвижении по военной и гражданской службы и т.п. См.: Д.И. Раскин. "Исторические реалии российской государственности и русского гражданского общества в XIX веке", *Из истории русской культуры*. Том V (XIX век). "Языки русской культуры", Москва, 1996: 663-684.

^[3] Эти экскурсии вышли сначала в самиздате, а впоследствии были изданы в книгах: М. Бейзер. *Евреи в Петербурге*. Библиотека Алия, Иерусалим, 1989, а также Mikhail Beizer. *The Jews of St. Petersburg: Excursions through the Noble Past*. The Jewish Publication Society, Philadelphia – New York, 1989.

^[4] Источник – Д.В. Иоффе.

^[5] Михаэль Бейзер. *Евреи Ленинграда. Национальная жизнь и советизация*. Мосты культуры - Гешарим, Москва-Иерусалим, 1999: 217-224.

^[6] Я признателен внуку раввина Давиду Владимировичу Иоффе и внуку Д.В. Иоффе Миле Гандельсману за предоставление мне документов и фотографий из семейного архива и за консультации по теме данной статьи.

^[7] Neil Rosenstein. *The Unbroken Chain*, Shengold Publishers, New York City, 1977.

^[8] Б. Иоффе, *Семейные записки*, Хайфа. 2000

^[9] Д.-Т. Каценеленбоген. *Мааян мей нефтоах*. Петроград, 1923. (иврит) Источник с именем Мэй нефтоах упоминается еще в Библии, в Книге Ишаяху (18:15). Считается, что он находился на западном въезде в сегодняшний Иерусалим, там, где сейчас можно видеть останки арабской деревни Лифта.

^[10] <http://en.wikipedia.org/wiki/Katzenelnbogen>

^[11] Beider, Alexander. *A Dictionary of Jewish Surnames from the Russian Empire*. Avotaynu Inc. 1993: 293-294.

^[12] <http://lib.ru/INPROZ/IRWING/rasskazy.txt>

^[13] "Меир из Падуи", *Еврейская Энциклопедия*. Том 10. Санкт Петербург, 1909-1913: 803; Neil Rosenstein. *The Unbroken Chain*. 1977: 11-13.

^[14] Neil Rosenstein. *The Unbroken Chain*. Shengold Publishers, NYC, 1977: 15-22.

"Валь, Саул (Шауль) Юдич", ЕЭ, Том. 5: 288-292.

^[15] "Judah Loew (Liwa, Loeb) ben Bezalel," *Encyclopedia Judaica*, Keter Publishing House, Jerusalem. Vol. 10: 374-379.

^[16] Katzenellenbogen to the Central Jewish Relief. July 4 (27), 1916. NY JDC Archives, 1914-18, № 147.

^[17] Михаэль Бейзер. *Евреи Ленинграда. Национальная жизнь и советизация*. Мосты культуры - Гешарим, Москва-Иерусалим, 1999: 172-191.

^[18] Б. Иоффе, *Семейные записки*, Хайфа. 2000: 37.

^[19] Б. Иоффе, *Семейные записки*, Хайфа. 2000: 39-40.

^[20] Михаэль Бейзер. *Евреи Ленинграда. Национальная жизнь и советизация*. Мосты культуры - Гешарим, Москва-Иерусалим, 1999: 222.

^[21] Б. Иоффе, *Семейные записки*, Хайфа. 2000: 58; Михаэль Бейзер. *Евреи Ленинграда. Национальная жизнь и советизация*. 1999: 231-231.

^[22] "מים מדליו", לזכרו של ד"ר אליהו קצנלנבוגן ז"ל, שנתון המכללה הדתית למורים ע"ש רא"מ ליפשיץ. ירושלים, תשנ"א, עמ' 11-13.

^[23] Б. Иоффе, *Семейные записки*, Хайфа. 2000: 20-26.

^[24] ירחמיאל זאב יפה, "לשאלת גידול-החיידקים בתסנונות-תרביותיהם" (Antivirus Besredka), הרפואה, חוב' ב' כרך ג', שנת 1929.

^[25] В.И. Иоффе в Институте Экспериментальной Медицины (1923-1979). К 100-летию со дня рождения. Санкт-Петербург 1998.

^[26] Буквально - князь Иехуда, крупнейший талмудический авторитет 2-3 век н.э.

^[27] Глускина, Гита. "Об одном удивительном еврейском доме и о его хозяйке Берте Давыдовне Иоффе", *Еврейский камертон*, приложение к *Новостям недели*, 20.05.1997.